

С. Т.
АКСАКОВ

Сочинения

Сергей Тимофеевич Аксаков

«Разбойники»

«Плод разгоряченного воображения юного Шиллера, еще не знавшего ни драматического искусства, ни света, ни людей, несмотря на блистательные красоты, всегда довольно чудовищный, дается на русской сцене – в сокращенном виде!..»

Сергей Тимофеевич Аксаков

«Разбойники»

*Трагедия в пяти действиях, соч. Шиллера, сокращенный
перевод с немецкого. Дивертисман*

Среда, 6 февраля.

Плод разгоряченного воображения юного Шиллера, еще не знавшего ни драматического искусства, ни света, ни людей, несмотря на блистательные красоты, всегда довольно чудовищный, дается на русской сцене – в сокращенном виде! Не о чем жалеть, если б эту пиесу вовсе не давали, но жаль видеть ее обезображенною, безжалостно обрубленною на ложе прокрустовом! Тяжкий грех сей лежит не на московских артистах: в Петербурге произведена сия операция, вероятно для бенефисных спекуляций. Должно еще заметить, что рука, которая поднялась на Шиллера, не необходимостью была на то подвигнута: если б исключили сцены или выражения, противные строгой нравственности, вредные в каком-нибудь отношении, по крайней мере признанные такими, это дело другое; а то просто: показалась пиеса длинною, действующие лица болтливými – и трагедию сократили. Что ж вышло? – Входы и выходы без всякого отчета, беспрестанные, частые перемены, испорченные характеры, для не знающих пиесы тем-

ные места, действия лиц без причин, трагедия без связи.[1]

Сам Карл Моор, пощаженный более других, в теперешнем виде не может быть сыгран отлично, в отношении к целостности его характера: везде скачки, нет постепенного и всегда неизменного хода страстей. Трагедия «Разбойники», по преданию, пользуется громкою славою на сцене нашей. Было время, когда публика страстно и добродушно любила театр, восхищалась всеми пиесами, плакала от всех трагических актеров... золотое время невинности! Тогда ходили в театр наслаждаться, а не судить; тогда довольно было белого платка в руке актера и дрожащего голо-са, чтоб привести зрителей в очарование! В это-то время составила слава «Разбойников». Нынешнее поколение наслышалось о ней – и Большой Петровский театр в другой раз был полон; зрители приметно скучали, несмотря на остатки сильных мест и прекрасную игру г. Мочалова в роли Карла Моора. Разбойничьи сцены были довольно слажены, но вся трагедия выполнена очень слабо. Старый граф (г. Волков) несносно дурен; его хо-

лодность, неподвижное лицо, комическая дряхлость – нестерпимы. Г-н Орлов, в роли Франца, совершенно неопытен: да и требовать от него искусства в такое короткое время невозможно. Всего досаднее, что, с превосходнейшим органом, его не было слышно. Амалию г-жа Львова-Синецкая играла хорошо, но играть было нечего. Все прочие лица, кроме Швейцера, были очень плохи. Даже и г. Третьяков, игравший Швейцера, по-видимому, с большим успехом (ему хлопали и его вызывали), по нашему мнению, играл неудачно, хотя мог бы выполнить эту роль прекрасно. Первое: он портил характер, представляя Швейцера крикуном; второе: так дурно управлял голосом, что слышны были одни вскрикивания и много слов совсем пропало даже для ближайших зрителей. Г-н Мочалов некоторые явления играл превосходно. В четвертом действии слова: *«мой отец»*, или: *«приведи мне его живого»*, *«прочь, злодеи!»* и в пятом: *«она моя! Любовница Карла Моора от него и умереть должна...»* были сказаны неподражаемо.

Дивертисман составляли не отличные ар-

ТИСТЫ.

1829. Февраля 8 дня.

Примечания

...суждения... изложенные во 2-м письме из Петербурга – см. в наст. томе, стр. 58–60.

[^^^]